

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В ТЕКСТАХ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 02031355
Леонтьевой Натальи Евгеньевны

Научный руководитель
д.ф.н., профессор Озерова Е.Г.

БЕЛГОРОД 2019

Введение	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	6
1.1. Основные понятия и термины фразеологии.....	6
1.2. Классификация фразеологизмов в русском языке.....	8
1.3. Современные тенденции функционирования фразеологических единиц.....	14
1.4. Исконные и заимствованные фразеологизмы.....	23
Глава II. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МИРОВОСПРИЯТИЯ АВТОРА И ПЕРСОНАЖА	26
2.1. Афористика художественных текстов А.П. Чехова.....	26
2.2. Пословицы и поговорки в художественных текстах А.П. Чехова...	26
2.3. Специфика функционирования библейских фразеологизмов.....	27
2.4. Конспект урока: «Типология фразеологизмов на примере творчества Антона Павловича Чехова».....	30
Заключение	43
Список использованной литературы	45

ВВЕДЕНИЕ

Русский язык – один из самых богатых языков в мире. Если проанализировать русский художественный язык, то можно заметить, что он включает огромное количество средств выразительности, которые помогают автору наиболее эмоционально выразить свои мысли, передать чувства, перенести читателя в атмосферу, которая царит на страницах произведения. Как известно, одним из самых действенных и ярких средств русского языка является фразеология.

Фразеология – раздел лингвистики, который изучает устойчивые обороты речи и выражения – фразеологические единицы.

«Фраземика – это величайшая сокровищница и непреходящая ценность любого языка [Алефиренко 2009:6], в которой «хранится многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа, его история, нравственные ценности, религиозные воззрения и верования. Фраземика отражает мир чувств и образов, а также духовные и нравственные ценности народа. Кроме того, фраземика – неистощимый источник познания самого языка как развивающейся и изменяющейся системы» [Алефиренко 2009:6], «в ней отображены не столько законы функционирования современного языка, сколько его реликты (остаточные фрагменты, «отголоски» древнейших эпох) – образы, слова, формы, конструкции» [Алефиренко 2009:6].

Фразеологизмы существуют столько веков, сколько самому языку, сложившемуся во всём своём структурном и семантическом многообразии. Уже с конца восемнадцатого века устойчивые образные обороты русского языка фиксировались в специальных сборниках и толковых словарях, но системно фразеологический состав русского языка стал изучаться сравнительно недавно. Создание теоретической базы для изучения устойчивых сочетаний слов в современном русском литературном языке принадлежит академику В.В. Виноградову. Идеи Шарля Балли, известного швейцарского специалиста в области стилистики, легли в основу

классификации устойчивых сочетаний слов русского языка с точки зрения их семантической слитности, открыв тем самым путь к их дальнейшему изучению.

Фразеологизмы используются в различных стилях речи, это обусловлено тем, что фразеологические единицы имеют такие качества, как экспрессивность, эмоциональность, метафоричность, что придаёт речи выразительность и образность. Также с помощью данных качеств можно избежать шаблонности, безликости как в речевой коммуникации, так и в художественной литературе и публицистике.

Примечательно, что одним фразеологическим оборотом можно кратко выразить отношение к действительности и охарактеризовать ситуацию в целом. Истинным мастером образного языка был русский писатель, драматург, прозаик, а также классик мировой литературы – Антон Павлович Чехов, чьи произведения переведены более чем на сто языков.

Актуальность исследовательской работы обуславливается тем, что фразеологический состав языка различных писателей всегда вызывал и продолжает вызывать большой интерес, так как одним из самых выразительных средств художественных текстов являются фразеологические единицы.

Несмотря на то, что рассказы А.П. Чехова кратки по своему содержанию, в них скрыт глубокий смысл. В своих произведениях каждое слово автор употребляет не случайно, это касается и употребления фразеологизмов, которыми пропитаны тексты рассказов Чехова.

Объект – тексты рассказов Антона Павловича Чехова.

Предметом исследования в работе являются фразеологизмы.

Целью дипломной работы является выявление и исследование особенностей употребления фразеологизмов в текстах Антона Павловича Чехова.

Задачи настоящего исследования:

– изучить научную литературу по теме дипломной работы;

- дать определение понятию «фразеологизм»;
- изучить и описать особенности употребления и функционирования фразеологизмов в творчестве Антона Павловича Чехова;
- с помощью анализа научной литературы выявить, какую роль играют фразеологизмы в раскрытии художественных образов в произведениях Антона Павловича Чехова;
- определить, какие приемы употребления фразеологизмов использует автор для того, чтобы раскрыть художественный образ.

Глава 1. Теоретические факторы функционирования фразеологизмов в художественном тексте А.П. Чехова

1.1. Основные понятия и термины фразеологии

В разработке образной структуры текстов А.П. Чехова принимают участие различные языковые приёмы, к которым относятся и фразеологизмы.

Фразеология – часть языкознания, изучающая фразеологическую структуру языка. Кроме этого под данным определением рассматривают комплекс устойчивых словосочетаний или предложений, которые употребляются в работах каких-либо авторов или конкретного литературного произведения.

Для изучения методологических подходов русской фразеологии требуется понять, что является «объектом» и «предметом» фразеологии.

«Объектом изучения во фразеологии, конечно же, являются устойчивые сочетания слов и устойчивые выражения, предметом – их свойства и категориальные признаки, которых во фразеологии, как и у слов, оказалось немало» [Алефиренко 2009:12].

Объектом фразеологии представляется устойчивое по строению и содержанию, неделимое лексически сочетание слов, воспроизводимое в языке как цельные и самостоятельные единицы: *умыть руки, лезут в душу, попасть впросак*.

Такие словосочетания, которые мы привели выше, считаются фразеологическими единицами или оборотами, фразеологизмами, идиомами. Свободные словосочетания допускают замену компонентов в словосочетании близкими по значению, в то время как во фразеологизме этого сделать нельзя, например, вместо фразеологизма А.П. Чехова «лошадиная фамилия» нельзя сказать «кошачья фамилия» или «собачья фамилия».

Изучение природы фразеологизмов, типовых свойств и обнаружение закономерностей функций в речи является предметом фразеологии и частью

языкознания [Молотков 1961:8].

Несмотря на неделимость, у отдельных фразеологизмов все же есть вариации: *шевелить мозгами – раскидывать мозгами*. Однако вариативность совсем не значит то, что составляющие фразеологизмов можно менять в случайном порядке, изменять структуру.

Отличительная черта фразеологизмов – их воспроизводимость. Если свободные сочетания слов мы строим самостоятельно, то фразеологизмы употребляются в той форме, в которой устоялись в речи. Например, в известном произведении А.П. Чехов употребляет фразеологизм «*Человек в футляре*», являющийся названием произведения, данная форма является воспроизводимой, поскольку нельзя сказать «*человек в чехле*». Произнеся *закадычный*, непременно воспроизводится лексема *друг* (не: товарищ или приятель).

Фразеологизмам присуща непроницаемость конструкции, устойчивость грамматического вида и произношения, отдельным фразеологизмам характерна структурность.

Разнородность конструкции ряда фразеологизмов объяснена тем, что фразеология связывает весьма пёстрый материал, причём рамки отдельных единиц фразеологии выделены вполне отчётливо [Розенталь 2000:110 - 111].

Фразеологизмы дают возможность сделать речь более убедительной, образной, экспрессивной, метафоричной. Благодаря такому яркому стилистическому средству язык становится эмоциональным. Выразительная идиома, поговорка, полная народной мудрости, оживляет язык. Также характерным признаком фразеологизмов является то, что их невозможно перевести дословно на другие языки, особенно это касается фразеологизмов, которые имеют национальное своеобразие. Например, «*ездить в Тулу со своим самоваром*».

1.2. Классификация фразеологизмов в русском языке

Фразеологизмы, фразеологические обороты бывают:

– **именные (субстантивные), или предметные:** *хоть ты и седьмой, а дурак* (А.П. Чехов «Жалобная книга»), «*Не Шекспир главное, а примечание к нему* (из записной книжки Чехова)»;

– **процессуальные (глагольные):** «Немного подумав, пишу исторический обзор. Судя по некоторым намёкам, имеющимся у Геродота и Ксенофонта, собачий налог *ведет начало от..*» [Чехов 1976:15] «начнет рассказывать что-нибудь, картавя, и вдруг хохот, веселость *бьет фонтаном*» [Чехов 2012:300];

– **атрибутивные (адъективные):** *не ахти какой; во цвете лет; на вес золота;*

– **наречно - обстоятельственные (адвербиальные):** «Вышла Анютка из избы и *давай бог ноги, куда глаза глядят*» (А.П. Чехов);

– **междометные:** «Так зачем же, *черт возьми*, с советами лезешь, ежели забыл?– рассердился генерал»[Чехов 1976:58-61]; «– Кто изменяет жене или мужу, тот, значит, неверный человек, тот может изменить и отечеству! – *Заткни фонтан, Вафля!*» [Чехов 1986:49].

Фразеологизмы можно классифицировать по стилистической окраске: межстилевые, разговорные и просторечные, книжные, фразеологические историзмы и архаизмы.

Существует и современные тенденции изучения и исследования фразеологических единиц.

« – Гусём у тебя пахнет, потому что гусь у тебя сидит!» – *слиберальничал помощник архивариуса*» [Чехов 1883-1884:41-42].

Перед тем, как приступить к анализу фразеологизма, нам нужно понять и доказать, что «гусь» является трансформированной фразеологической единицей «гусь лапчатый». В этом нам поможет обращение к словарю. данный фразеологизм трактуется как хитрый, плут. По контексту

произведения «На гвозде» нам видно, что когда персонаж говорит «Гусь у тебя сидит», он имеет ввиду именно хитрого человека. В подтверждение тому обратимся к тексту: «На стене торчал большой гвоздь, а на гвозде новая фуражка с сияющим козырьком и кокардой» [Чехов 1883-1884:42]. Основываясь на словосочетании «новая фуражка», мы делаем вывод, что гость Стручкова вот-вот получил высокую должность. Следовательно, мы можем предположить, что должность гость получил благодаря своей изворотливости и хитрости.

Прибегая к классификации А.М. Чапаевой, мы видим, что фразеологизм «Гусь лапчатый» состоит из первого компонента «Гусь» (имя существительное), второго компонента «лапчатый» (имя прилагательное). Следовательно, это предметный и двухвершинный фразеологизм (по классификации А.И. Смирницкого), так как Чехов опустил один из компонентов (лапчатый) фразеологизма.

С точки зрения семантической слитности данный фразеологизм имеет единое целостное значение метафорично мотивированное прямым значением его слов, следовательно, его можно отнести к фразеологическим единствам.

« – Дуракам счастье, ваше превосходительство» – аккомпанировал женский голос» [Чехов 1883-1884:44] .

Фразеологизм «Дуракам счастье» является однозначным, так как может употребляться только в одном значении. При этом, у него нет никакого обозначения, так как он указывает на отношение персонажа к сложившейся ситуации в произведении. Если рассматривать значение в данном контексте, фразеологизм «Дуракам счастье» выражает согласие жены Стручкова со словами Прокатилова.

Делаем вывод, что это модальный фразеологизм. Оба компонента из которых состоит фразеологизм – знаменательные части речи.

Также, компонент «счастье» легкозаменяемый словом «везёт», несмотря на это, стилистическая окраска фразеологизма остаётся неизменной.

В новогоднем рассказе «Либерал» в фразеологическом обороте «пускать пулю в лоб» произошло сокращение лексического состава: «У кого бы это револьвер достать? Чем этак жить, так лучше уж... право... Пулю в лоб, и конец» [Чехов 1975:10].

Лексический состав фразеологических оборотов может не только сокращаться автором, но и расширяться, как, например, мы это заметили в рассказе «Двадцать девятое июня»: « – Господа, что же это такое? Кто его раздражил? Вы, доктор? Вы, чёрт вас возьми, вечно лезете со своим учёным носом не в своё дело!» (где исходный состав фразеологизма «совать нос»).

Также, в рассказах Чехова, можно встретить фразеологические новообразования, которые либо являются отступлением от норм литературного языка (в основном, присутствуют в речи крестьян, мещан): « – Без году неделя, как отженился, а она уехала... При ней голова ходуном ходит, а без неё вот словно потерял что, как дурак по степу хожу, хоть караул кричи» [Чехов 1883-1884:12]; либо не чуждые нормам литературного языка (в основном, присутствуют в речи интеллигенции): « – Или укажите мне на другого, получившего в три года столько же «нет», или становите меня на незыблемый пьедестал!» [Чехов 1974:34]. И те и другие фразеологические образования происходят в результате трансформации автором фразеологизмов.

В сатирическом рассказе А.П. Чехова «На гвозде», где уже само название отражает не только тему или идею произведения, но и выражает главную мысль рассказа, мы выделили несколько фразеологизмов.

« – Да и пожрём же мы сейчас, братцы! – мечтал вслух именинник. – Страсть как пожрём!» [Чехов 1975:42]. При анализе фразеологизма «страсть как», мы обратились к классификации А.Б. Чепасовой. Данный фразеологизм можно отнести к модальным фразеологическим единицам, так как он содержит указания на отношение говорящего к действительности и является служебным.

Рассматриваемый нами фразеологизм состоит из двух компонентов, где первый «страсть» – имя существительное, второй – модальная частица «как» (служебная часть речи). Стоит отметить, что это однозначный фразеологизм, лексическое значение которого не поменяется, если он будет употребляться в совокупности с большим количеством слов. «Страсть как» не изменяется, например, нельзя сказать «страсть как пожрешь», но при этом, возможна замена компонента страсть (ужас) как. Так как фразеологизм «страсть как» автор употребляет с глаголом пожрём, его можно отнести к группе просторечных фразеологизмов.

Подводя итог вышесказанному, мы делаем вывод, что «страсть» функционирует как семантически разложимый фразеологизм, следовательно, его можно отнести к фразеологическим сочетаниям.

« – Гусём у тебя пахнет, потому что гусь у тебя сидит!» – слиберальничал помощник архивариуса».

Перед тем, как приступить к анализу фразеологизма, нам нужно понять и доказать, что «гусь» является трансформированной фразеологической единицей «гусь лапчатый». В этом нам поможет обращение к словарю. Данный фразеологизм трактуется как хитрый, плут. По контексту произведения «На гвозде» нам видно, что когда персонаж говорит «Гусь у тебя сидит», он имеет ввиду именно хитрого человека. В подтверждение тому обратимся к тексту: «На стене торчал большой гвоздь, а на гвозде новая фуражка с сияющим козырьком и кокардой» [Чехов 1975:42]. Основываясь на словосочетании «новая фуражка», мы делаем вывод, что гость Стручкова вот-вот получил высокую должность. Следовательно, мы можем предположить, что должность гость получил благодаря своей изворотливости и хитрости.

Прибегая к классификации А.М. Чапаевой, мы видим, что фразеологизм «Гусь лапчатый» состоит из первого компонента «Гусь» (имя существительное), второго компонента «лапчатый» (имя прилагательное). Следовательно, это предметный и двувершинный фразеологизм (по

классификации А.И. Смирницкого), так как Чехов опустил один из компонентов (лапчатый) фразеологизма.

С точки зрения семантической слитности данный фразеологизм имеет единое целостное значение метафорично мотивированное прямым значением его слов, следовательно, его можно отнести к фразеологическим единствам.

« – Дуракам счастье, ваше превосходительство» – аккомпанировал женский голос» [Чехов 1975:20].

Фразеологизм «Дуракам счастье» является однозначным, так как может употребляться только в одном значении. При этом, у него нет никакого обозначения, так как он указывает на отношение персонажа к сложившейся ситуации в произведении. Если рассматривать значение в данном контексте, фразеологизм «Дуракам счастье» выражает согласие жены Стручкова со словами Прокатилова.

Делаем вывод, что это модальный фразеологизм. Оба компонента из которых состоит фразеологизм – знаменательные части речи.

Также, компонент «счастье» легкозаменяемый словом «везёт», несмотря на это, стилистическая окраска фразеологизма остаётся неизменной.

В произведениях А.П. Чехова нередко можно встретить *архаизмы* (слова устаревшей лексики, которые были вытеснены синонимами, то есть само слово устранилось, а его значение осталось) и *историзмы* (главное отличие от архаизмов – отсутствие синонимов; те слова, которые представляют собой названия предметов или явлений, которые когда-то существовали).

В основном, архаизмы и историзмы употребляются автором в обозначении профессий, например: *маркёр, телеграфист, исправник, коридорник, кельщик, мастеровой и т.д.*

Рассмотрим более детально на примере цитаты из рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре»: «Глядит он на *мирового*, на свидетелей и никак не может понять, отчего это *мировой* так взволновался...». В данном контексте профессия мирового является архаизмом, так как само слово

(мировой) было вытеснено из употребления и заменено синонимом (Мировой – судья Российской империи).

Также, архаизмы встречаются и в обозначении одежды, например «*кацавейка*» – в современном русском литературном языке этот предмет верхней одежде называют *жилет* или *кардиган*. «*Тулуп*» заменился словом «*пальто*», например, и тот и другой архаизмы употреблён Чеховым в собрании юмористических рассказов: «*По улице идёт пестрая толпа, состоящая из тулунов и кацавеек*».

Писатель использовал архаизмы и историзмы не только для обозначения профессий, одежды, но и для обозначения некоторых бытовых предметов: *лучина* (сухая щепка), *котомка* (маленькая сумка), *лобанчик* (золотая монета) и т.д.

Также, изучая биографию А.П. Чехова, мы отметили тот факт, что медицинское образование, которое получил писатель, оставило свой отпечаток на творчестве Чехова. Например, употребление автором архаизма «*инфлюэнца*» (синоним болезни грипп): «*Теперь в городе инфлюэнца, боюсь, как бы не захватили денег*». Употребление устаревшего просторечного выражения «*грудная жаба*» (сегодня эта болезнь имеет название «*стенокардия*») можно наблюдать в упоминании у Чехова: «*Говорят, у Тургенева от подагры осталась грудная жаба*».

Когда-то А.П. Чехов упоминал *чахотку* (в современном мире данная болезнь приобрела название «*туберкулёз лёгких*») в одном из сборников рассказов: «*Как святой отец разрешил развестись ему с женщиной, которую он, Морщ, обокрал и вогнал в чахотку*». Ещё тогда Чехов не знал, что это заболевание а и станет причиной его смерти. Прочитав рассказы «*Невеста*», «*Цветы запоздалые*», «*Гусев*», мы обнаружили, что герои с таким заболеванием встречаются часто и сделали вывод, что Чехов пытался через призму смертельного заболевания проанализировать изменение личности человека к окружающему его миру.

1.3. Современные тенденции функционирования фразеологических единиц

Рассматривая современное состояние функционирования фразеологии и паремиологии, Николай Федорович Алефиренко отмечает, что собирающим народные устойчивые словосочетания с давних пор известно, что данные словосочетания являются единым смысловым целым, но соотношение фразеологического смысла и значения его слов-компонентов, из которых они состоят, могут различаться.

«Фраземы русского языка различаются по степени семантической спаянности компонентов. В одних выражениях она максимальна, как например, во фраземах *попасть впросак, бить баклуши, ничтоже сумняшеся*. В других связь между компонентами более слабая, они создают некий зримый образ (*тянуть ляжку, намылить шею*). А есть фраземы, в структуре которых один лексический компонент имеет так называемое ограниченное, связанное употребление, а второй – свободное (*щекотливый вопрос, чревато последствиями, кромешная тьма*)» [Алефиренко 2009:30].

Далее авторы пособия рассказывают о том, что существенный опыт систематики фразеологизмов относится к известному лингвисту из Швейцарии Шарлю Балли, который сгруппировал сочетания слов в четыре разряда, отметив:

- свободные словосочетания;
- привычные словосочетания;
- фразеологические ряды, т.е. порядок слов, который выражает сложное, но при этом расчленяемое понятие (лат. *Remporter une victoire* «*одержать победу*»);
- фразеологические единства, которые выражают единое неразделимое понятие, например, *как пить дать*.

«В отечественном языкознании наибольшую популярность получила систематизация фразем академика В.В. Виноградова. В основе его

классификации лежит степень и характер семантической спаянности лексических компонентов фразем, т.е. степень их семантической неразложимости. По этому признаку выделяются фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания» [Алефиренко 2009:31].

«Первые две группы составляют семантически неделимые обороты. Они эквивалентны с точки зрения своего значения одному какому-нибудь слову. Третья группа представляет собой семантически членимые фраземы. Их значение не просто мотивировано, оно вытекает из семантики слов-компонентов» [Алефиренко 2009:31].

Фразеологические сращения

«Фразеологические сращения – это семантически неразделимые фразеологические обороты, значения которых невыводимы из прямономинативных значений его лексических компонентов» [Алефиренко 2009:31]. Значения фразеологических сращений полностью не зависят от лексической структуры фразеологизмов и вследствие этого являются немотивированными и непроизводными, их значения можно определить только посредством этимологического исследования. Достаточно часто в содержании данных сращений встречаются лексические и грамматические архаизмы (*бить баклуши, беречь как зеницу ока*). Семантическое единство фразеологических сращений может обеспечиваться отсутствием живой синтаксической взаимосвязи их составляющих (*хоть куда; была, не была*). Фразеологические сращения в большем количестве случаев, чем остальные типы фразеологизмов, являются эквивалентами слов. Несмотря на сильную выразительность, такие фразеологизмы теряют образность вследствие потери мотивированности значения, и авторы переводят их в иной разряд – «группу фразеологических единств» [Алефиренко 2009:31-32].

Фразеологические единства

Данный разряд фразем включает семантически неделимые целостные сочетания слов, как и фразеологические сращения, но их целостная семантика мотивирована отдельными значениями составляющих слов. Семантическая неделимость сближает их с фразеологическими сращениями, в то время как семантическая производность фразеологических единств, определение значения связано с семантикой составляющих их слов является отличием от фразеологических обращений.

На основе этого можно сделать вывод: фразеологическое единство – семантически неделимый, цельный оборот и его смысловое значение определяется переносными значениями составляющих это единство частей. Так, *открывать новую страницу* в чём-либо – «совершать открытия, предпринимать что-нибудь значительное, существенное в какой-либо жизненной, научной сфере и прочем»; *набрать в рот воды* – «хранить настойчивое молчание» компонентов [Алефиренко 2009:32].

Значения фразеологических единств различаются от значений фразеологических сращений, они производны, проистекают из смысла слов, которые их образуют. В данном отношении фразеологические единства имеют сходства со словами с производной основой, но в то же время нужно учитывать, что мотивированность значений их компонентов не прямая, а опосредованная [Алефиренко 2009:32].

Неразделяемое значение фразеологических единств порождается в процессе объединения значений каждой из частей, которые их составляют в единой обобщенно-переносной семантике целого. Из-за этого их изучение сопряжено с осознанием определяющего образного стержня, который способствует их появлению.

Значение фразем данной группы производно вследствие существования омонимичных свободных словосочетаний в прямом значении, мотивировано наличием «живой» внутренней формы фраземы.

Ключевым свойством таких единств является образность, которая отличает их от омонимических свободных словосочетаний.

Следующие словосочетания – *гроша медного не стоит, наложить на себя руки, маковой росинки во рту не было, не по карману*, могут использоваться в качестве фразеологических единств (в этом случае они являются образными выражениями), а также в виде простых свободных словосочетаний (в таком случае они используются в их прямых, номинальных значениях) [Алефиренко 2009:33].

Экспрессивность – не менее важный признак фразеологических единств. Дополнительные признаки (факультативные): грамматическая специализация оборота; разговорно-фамильярный и каламбурный характер; ироничность.

«Эти и другие свойства фразеологических единств предопределяются относительной вариативностью их компонентов. Фразеологические единства не стоит считать совершенно «законсервированными», навсегда застывшими сочетаниями. Благодаря этому свойству составляющие их лексические компоненты могут отделяться друг от друга другими вставками слов» [Алефиренко 2009:34]. Данное свойство значительно отличает фразеологические единства от фразеологических сращений, а также от большинства фразеологических сочетаний [Алефиренко 2009:34].

Общим признаком фразеологических сращений и фразеологических единств является семантическая целостность и семантическая неразложимость. Фразеологизмы данных двух типов составляют единую группу идиоматических оборотов, или идиом, а они в целом образуют идиоматику русского языка [Алефиренко 2009:34].

Фразеологические сочетания

В лексемном составе данных сочетаний есть слова со свободным и со связанным значением, что является их главным отличительным признаком.

«К примеру: во фразеологическом сочетании *досада берет* первая часть

применяется в её прямом значении, а вторая – в несвободном, фразеологически связанном значении, а именно в значении «овладевать, повергать своему влиянию». Слова с фразеологически объединённым значением имеют ограничения в своих возможностях сочетания. Например, слово *брать* в несвободном (связанном) значении может сочетаться лишь с некоторыми выражениями эмоций и настроений: *страх берет, тоска берет, раздумье берет и пр.*, но это оно не сочетается в таких примерах: *радость берет, наслаждение берет* и т.п. [Алефиренко 2009:34].

«У фразеологических сочетаний практически нет омонимических им свободных сочетаний слов. Также их характерным свойством считается то, что составляющие их структуру слова с фразеологически объединёнными значениями можно сменить их синонимами (*в одно мгновение – в один миг*). Чем больше количество слов, подходящих для соединения с компонентом фразеологического сочетания, который имеет несвободное употребление, тем более близко это сочетание к типу фразеологических выражений [Алефиренко 2009:34].

Стоит отметить, что многие писатели, в том числе и Антон Павлович Чехов, творчески подбирают единицы, которые до этого не использовались в общенародной речи, а также имеют возможность, основываясь на увеличении семантических связей и отношений, образовывать другие фразеологические обороты. Увеличить их синтагматику возможно благодаря тому, что они в обстоятельствах нового контекста переходят в окказиональную сочетаемость с другими словами. Например, сочетание лексики *гвоздь* с отвлеченным словом в тексте Антона Павловича Чехова:

*«Прошу, господа. **Повесьте**, так сказать, ваши **уши на гвоздь внимания**».* Следовательно, в данном контексте слова в свободном употреблении образуют новое (окказиональное) фразеологическое сочетание.

Фразеологические выражения

Включение в состав фраземики фразеологических выражений служит рубежом, разделяющим «узкое» и «широкое» понимание фразеологии. Делая обзор разных толкований объёма и границ фразеологии, В.Н. Телия пишет: «Некоторые авторы включают в объём фразеологии только два класса – идиомы и фразеологические сочетания, другие – ещё и пословицы и поговорки. К этому добавляют иногда речевые **штампы** и различного рода **клише**, а также **крылатые выражения**. Все эти типы единиц объединяются по двум признакам: несколькословность и воспроизводимость. Иными словами, широкий объём фразеологии можно определить как всё то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом» [Телия 1996: 186].

Следует отметить, что речевые штампы, клише и крылатые выражения отличаются от «классических» фразем. По синтаксическим связям слов и семантической структуре фразеологические выражения ничем не отличаются от свободных сочетаний слов. Во-вторых, нужно выявить признаки, по которым они сближаются. Фразеологические выражения, как и несомненные фраземы, воспроизводимы, извлекаемы из памяти как готовые единицы с постоянным составом и значением. Этим фразеологические выражения отличаются от свободных сочетаний слов, которые говорящими создаются в процессе речевого общения по законам грамматики русского языка. Фразеологические выражения не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями. Например: *заблудиться в трёх соснах; и карты в руки; блуждать (ходить) в потёмках* и т.п. Основная специфическая черта, отличающая фразеологические выражения от свободных сочетаний слов, заключается в том, что в процессе общения они не образуются говорящими, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением [Алефиренко 2009:36].

Некоторыми свойствами фразеологические выражения сближаются с фразеологическими сочетаниями, они также семантически членимы, однако в отличие от фразеологических сочетаний не содержат в своём составе слов с фразеологически связанным значением. Составляющие их слова не могут

иметь синонимических замен, которые возможны для слов с несвободным значением в группе фразеологических сочетаний (*например, разинуть рот – раскрыть рот*) [Алефиренко 2009:36].

Однако, изучив научную литературу, мы пришли к выводу, что большинство ученых не считают фраземами фразеологические выражения, поскольку они лишены основных категориальных признаков: семантически членимы; составляющие их слова не подвергаются семантическим преобразованиям и не растворяются в обобщенно-целостном значении оборота, сохраняя свои обычные синтаксические связи и отношения, а присущая им воспроизводимость не является исключительно фразеологическим свойством.

Воспроизводимы все единицы языка, в отличие от производимости единиц речи. Поэтому мы делаем вывод, что целесообразнее устойчивые сочетания слов данной группы вывести за пределы фраземики, выделив среди них поговорки (пословично-поговорочные предложения), устойчивые номенклатурные наименования, терминологические сочетания, крылатые слова и афоризмы.

Книжные фразеологические обороты

Книжные фраземы используются в художественной литературе, публицистике, научном и официально-деловом стилях, например: *женская эмансипация, мертвая буква, маковой росинки во рту не было, не стоит медного гроша, открыть глаза* и др.

Официально-деловые и терминологические фраземы с эмоциональной точки зрения обычно нейтральны, но в художественной литературе и публицистике могут приобретать разную эмотивность. Значительная часть книжных фразем характеризуется окраской торжественности и риторичности. Например: *заря новой жизни, священный ужас* и др. [Алефиренко 2009:209].

Книжные фраземы свойственны по преимуществу письменной речи и придают ей оттенок торжественности; они присущи в основном общественно-публицистической и официально-деловой речи. Не всегда книжные фраземы обладают экспрессией торжественности или приподнятости, они могут быть и стилистически нейтральными. Таковы характерные для литературно-книжной речи обороты иноязычного происхождения: *зондировать почву, авгиевы конюшни* [Алефиренко 2009:210].

Публицистические фраземы широко представлены в общественно-политической литературе, их цель – обобщение знаний и воздействие на читателей или слушателей [Алефиренко 2009:210].

Научные фраземы используются в научных трудах всех областей знаний, основное их значение – сообщение сведений и результатов, полученных той или иной отраслью науки.

В официально-деловом стиле фраземы применяются в канцелярских, юридических и дипломатических документах. В деловой речи им присуща высокая степень стандартизации. Фраземы употребляются в прямом и точном значении, не допускающем двоякого толкования [Алефиренко 2009:210].

Разговорные фразеологические обороты

К разговорным фраземам относится большая часть фразеологических сращений, единств и пословиц, которые были образованы в живой народной речи. Они обладают ярко выраженной экспрессивностью, чему способствует их метафоричность [Алефиренко 2009:21]. Например: *проворонил время, нести чепуху, не поминай лихом, переливать из пустого в порожнее, дай бог памяти* и др. Среди разговорных фразем можно выделить группу тавтологических, устаревших словосочетаний, экспрессивность которых выражена повтором слов, имеющих одинаковый корень. Например: *тьма тьмущая, дурак дураком, чин чином* и др. Очень яркую эмоционально-экспрессивную окраску шутливости содержат фраземы каламбурного

характера: *без году неделя* и др. [Алефиренко 2009:210].

Просторечные фразеологические обороты

Просторечные фраземы имеют более сниженный стилистический характер, чем разговорные. Например: *как свинья в апельсинах, сломя голову, черт знает, разыграть дурака* и др. Эта группа фразем характеризуется ярко выраженной мотивированностью, чаще всего они имеют отрицательную окраску неодобрительности, пренебрежительности [Алефиренко 2009:211]. Фраземы просторечного характера преимущественно употребляются в обиходно-бытовой речи и имеют грубовато-сниженный стилистический оттенок. Одним из отличительных свойств разговорно-просторечных фразем является то, что они образуются в результате метафорического переосмысливания свободных словосочетаний такого же лексического состава: *закидывать удочку* [Алефиренко 2009:211].

Степень употребительности зависит и от стилистической окраски фразем. Стилистически нейтральные и разговорно-просторечные фраземы обычно используются активно, и напротив, книжные обороты в меньшей мере употребимы в современных текстах [Алефиренко 2009:211].

В одном синонимическом ряду могут оказаться фраземы разной стилистической принадлежности, что может создавать нужный автору стилистический эффект [Алефиренко 2009:211].

Иногда писатель использует фраземы в структурно измененном виде, тогда в этом случае фраземы получают новые эстетические качества.

Смысл фраземы в художественном тексте создаётся взаимодействием общеязыковых и индивидуально-личностных признаков. Ведущая роль в раскрытии эмоциональных состояний героев художественных текстов, передаче представления об их эмоциональном мире и в раскрытии конкретного авторского замысла принадлежит лексическим средствам [Алефиренко 2009:211].

1.4. Исконные и заимствованные фразеологизмы

Большинство исконных фразеологизмов берут свое начало в художественной литературе, например: «*как бы чего не вышло*», «*лошадиная фамилия*», «*человек в футляре*», «*на деревню дедушке*» из творчества Антона Павловича Чехова.

Различают несколько видов исконных фразеологизмов:

- фразеологизмы, которые используются в профессиональной речи, выход за рамки профессионального употребления;
- литературные цитаты, которые также имеют название – крылатые выражения (устоявшиеся выражения из литературных произведений и публицистики).

Заимствованные фразеологизмы могут быть взяты:

- из *церковной литературы* (из старославянского языка; библеизмы);
- из *античной литературы и зарубежной классики*;
- *заимствованные фразеологизмы, которые употребляют без перевода* (как правило, языковая основа для крупного количества фразеологизмов – латынь);
- *фразеологические кальки* (появляются в результате буквального перевода иноязычного фразеологизма), *фразеологические полукальки* (фразеологизмы, часть компонентов которых заимствуется без перевода, а другая часть переводится).

Таким образом, обогащение словарного состава любого языка происходит не только за счет образования новых слов, но и за счет пополнения его новыми устойчивыми выражениями, фразеологизмами. Наиболее сложно решить вопрос о включении в состав фразеологизмов тех или иных типов устойчивых словосочетаний.

К классификации фразеологизмов можно подходить с разных точек зрения. Наибольший интерес представляет классификация фразеологических

оборотов по степени семантической слитности, спаянности их компонентов. Основы такой классификации разбираются в учебном пособии советским и российским лингвистом, доктором филологических наук, профессором Белгородского государственного университета, специалистом в области общего языкознания, когнитивной семантики, лингвокультурологии и фразеологии, представителем научной школы А. А. Потебни Николаем Федоровичем Алефиренко, который отмечает, что фразеологизмам можно дать характеристику только исходя из комплекса признаков, которые отличают их от слов и свободных словосочетаний:

- устойчивость лексического состава;
- идиоматичность;
- воспроизводимость;
- устойчивость грамматического строения;
- многие фразеологизмы эквивалентны некоторым словам;
- сверхсловность;
- раздельноформленность;
- непроницаемость структуры;
- метафоричность, экспрессивность, образность, эмоциональная окрашенность;
- невозможность дословно перевести на другие языки.

Также фразеологизмы можно классифицировать подобно лексическим единицам на основе их стилистических, морфологических, синтаксических свойств, а также с точки зрения происхождения.

На основе анализа текстов произведений А.П.Чехова, мы можем заявить, что в рассказах автора преобладают фразеологизмы разного типа и характера. Чехов не ограничивается употреблением лишь одного типа фразеологизма, относящегося к той или иной группе согласно классификациям учёных.

Например, идиомы, употребляемые писателем, могут подвергаться трансформации. Так, в произведении «Сельские эскулапы» Михайло говорит: « – Очень хорошо... Досадно бывает, ежели глотать нельзя. Полощешь,

полощешь, да и выплюнешь – жалко! И вот о чем я хотел вас, собственно говоря, спросить... А к тому, как я животом слаб, и по этой самой причине, с вашего позволения, каждый месяц кровь себе пуца и травку пью, то можно ли мне в законный брак вступить?» [Чехов 1976:4]. Мы видим, что фразеологизм «кровь пуцаю» появился благодаря тому, что один компонент (пускать) был заменён другим (пуцаю).

Глава II. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МИРОВОСПРИЯТИЯ АВТОРА И ПЕРСОНАЖА

2.1 Афористика художественных текстов А.П. Чехова

Афористика – лингвистическая область филологии, которая изучает афоризмы оригинальные законченные мысли, которые записаны в текстовой форме, впоследствии употребляемые в повседневной жизни, художественной литературе.

Афоризмы представляют собой в большей степени мудрые изречения.

Их свойства, изложенные Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольской – это емкость и завершенность мысли, которая стремится к истине, абсолютная четкость и ясность, приведенные к максимуму, обобщенность, лаконизм, художественность, полученная посредством использования разных эмоциональных и стилистических приемов.

Например, один из известных афоризмов Антона Павловича Чехова, который характеризует всё его творчество: *Краткость – сестра таланта.* Как известно, многие известные критики, называют А.П. Чехова творцом нового вида литературы – маленького рассказа, вбирающего в себя роман, повесть. В его творчестве появляются те самые выразительные и лаконичные изречения – афоризмы, например: *Все непонятное таинственно и потому страшно; Грязная муха может опачкать всю стену, а маленький грязенький поступочек может испортить всё дело.*

Итак, художественность, достигаемая применением различных стилистических и эмоциональных средств; отточенность мысли (предельная четкость, точность); законченность мысли, которая подчеркивает способность афоризма к самостоятельному существованию; предельная краткость изложения; обобщенность; глубина мысли – всё это признаки афоризмов.

2.2. Пословицы и поговорки в художественных текстах А.П. Чехова

Пословица – народное изречение в виде грамматически законченного предложения, которое имеет назидательный, а также повествовательный смысл: «Умный любит учиться, а дурак – учить» – А.П. Чехов) и побудительный характер («Если хочешь, чтобы у тебя было мало времени, то ничего не делай» – А.П. Чехов). Помимо этого, некоторые пословицы могут иметь прямой и переносный смысл одновременно.

В русском языке существуют три типа пословиц:

- пословицы, которые в настоящее время уже не употребляются в буквальном смысле;
- пословицы, которые имеют и буквальный, и иносказательный смысл;
- выражения, которые употребляются исключительно в буквальном смысле.

В отличие от афоризмов пословицы имеют народное, а не книжное происхождение, они рождались в реальной жизни людей: быту, работе, семье, отражая миропонимание людей и переходя из поколения в поколение. Также в русском языке немало пословиц исторических, получивших начало в выдающиеся периоды исторической жизни. Например, «погиб, как швед под Полтавой».

Не во всех своих произведениях автор употребляет пословицы, но сюжетные линии могут натолкнуть читателя на ту или иную пословицу. Например, в рассказе «Каштанка», речь идет о маленькой собачке, которая попадает к новому хозяину. У нового хозяина ей намного лучше живется, нежели у Луки Александровича, ведь здесь она всегда сыта, в тепле, ее любят и о ней заботятся. Но, услышав голос Луки Александровича, Каштанка забывает о всех плюсах новой жизни, несмотря на заботу и любовь циркача, сердце собачки отдано прежнему хозяину. К этому произведению можно отнести сразу несколько пословиц, но по-разному их интерпретировать. Например: *сколько волка не корми, а он все равно в лес смотрит.*

Поговорки, как и пословицы, также берут свое начало в народе, только в

отличие от пословиц, не носят назидательного смысла, отличаются от пословиц смысловой мотивированностью, незаконченностью – то есть, пословица, как мы уже сказали выше, законченное высказывание, а поговорка более образное суждение.

Общие признаки пословиц и поговорок:

– народные изречения;

– могут выражать суждения частного и общего характера;

– пословицы и поговорки бывают контекстуальные и ситуативные, стоит отметить, что пословицы и поговорки почти не употребляются вне контекста или ситуации.

2.3. Специфика функционирования библейских фразеологизмов

Библейские фразеологизмы занимают особое место в русском языке и художественной литературе и значимое место во фразеологической системе.

Благодаря тому, что писатели и поэты используют в своих произведениях библеизмы, данные фразеологические единицы остаются актуальными и не уходят в пассивный запас русского языка.

Из-за того, что происходит обесценивание сакральных (священных образов), религиозных представлений, мировоззренческих установок, библеизмы нередко приобретают шутливую, ироническую форму.

Когда в одном контексте используются компоненты, имеющие различную стилистическую маркированность, используется *стилистический парадокс*. Как пример рассмотрим отрывок из текста «Кухарка женится» А.П. Чехова: «*Альфа и омега кухни – кухарка Пелагея возилась около печки*», где библеизм *альфа и омега* в литературной речи имеет книжную стилистическую окраску, а в этом контексте при взаимодействии с такого рода словами разговорного стиля, как *кухня, кухарка, печка*, библейский фразеологизм утрачивает книжность, а предложение в целом получает несколько иронический смысл, поскольку А.П. Чехов иронизирует над

Пелагеей.

Проанализировав тексты рассказов А.П. Чехова, в которых функционируют библейские фразеологизмы, мы пришли к выводу, что они могут преобразовываться, так как происходит сокращение или расширение структуры компонентов фраземы, смена её грамматического положения, изменение некоторых частей библеизма, нередко происходит изменение семантики. Это подтверждается, например, фрагментом из текста А.П. Чехова *«Лебединая песня»: «Зарыл я талант, опошил и изломал свой язык, потерял образ и подобие»,* – общеупотребительная наречная форма по образу и подобию преобразуется в именную форму.

Письма писателя свидетельствуют о том, что Антон Павлович активно использует библейские фразеологизмы, ведь именно в них можно встретить библеизмы. По аналогии с литературными работами, в числе излюбленных средств стилистики писателя в его письмах представляется взаимодействие в рамках одного контекста различных по стилистической окраске единиц речи.

Происходящий в результате стилистический парадокс оказывает юмористическое воздействие и создаёт шуточный или иронический смысл. К примеру: *«Юные девы и агнцы непорочные носят ко мне свои произведения; из кучи хлама я выбрал один рассказик, помарал его и посылаю Вам. Прочтите»* (письмо А.С. Суворину, 27 декабря 1889 г.). В отрывке обороты высокого стиля (*юные девы, БФ агнцы непорочные*) объединяются со словами разговорного стиля (*из кучи хлама, помарал*), что приводит к возникновению шуточного смысла.

Также интересны для рассмотрения библейские фразеологизмы, показывающие эффект языковых трансформаций А.П. Чехова: *«Вам нужно хотя на месяц совлечь с себя петербургского человека, махнуть на всё рукой и оборотиться в бегство»* (письмо А.Н. Плещееву, 23 февраля 1888 г.). Можно увидеть, что в составе одной фразы применяется три фразеологических оборота, смена компонента библеизма *ветхий* на *петербургский* ведёт к трансформации семантической структуры оборота. Если библейские

фразеологизмы *совлечь с себя ветхого человека* означает «очиститься от грехов, освободиться от старых привычек, взглядов, образа жизни», то, меняя его вид, писатель трансформирует его значение: советуем Плещееву удалиться из Петербурга подальше от шумихи столицы, светской жизни, избавиться от груза чрезмерных обязательств.

Следовательно, своеобразие библеизмов даёт возможность применять их для воздействия на читателя, что и показали примеры из текстов А.П.Чехова.

2.4. Конспект урока: «Типология фразеологизмов на примере творчества Антона Павловича Чехова»

Тема: Типология фразеологизмов.

Цели урока:

- дать определение фразеологизма;
- научить находить фразеологизмы в тексте;
- дать определение лексического значения фразеологизмов;
- дать определение фразеологическим сочетаниям, фразеологическим выражениям, фразеологическим сращениям и фразеологическим единствам;
- развивать образное мышление учащихся;
- научить пользоваться фразеологическим словарём;
- организовать деятельность учащихся по обобщению и систематизации знаний;

Задачи урока:

- научить определять лексическое значение фразеологизмов, их роль в творчестве Антона Павловича Чехова;
- закрепить понятие о фразеологизмах на примере творчества Антона Павловича Чехова;
- формировать умение применять на практике полученные знания;
- развивать познавательные процессы (память, мышление, воображение,

внимание, речь).

Создать условия для формирования УДД:

- осознавать свои возможности в учении, адекватно судить о причинах своего успеха или неуспеха, связывая свои успехи с усилиями, трудолюбием;
- устанавливать связь между целью деятельности и ее мотивом (зачем?);
- устанавливать связь между целью деятельности и ее результатом.

Метапредметные УДД:

- определять и формулировать цель деятельности на занятиях;
- высказывать свое предположение на основе учебного материала;
- осуществлять самоконтроль;
- совместно с учителем и одноклассниками давать эмоциональную оценку деятельности на занятии.

Познавательные УДД:

- исследовать ситуацию: значение фразеологизмов не совпадает со смыслом отдельных составляющих его слов;
- использовать приобретённые знания при объяснении значения фразеологизмов.

Коммуникативные УДД:

- формулировать собственное высказывание, мнение.

Предметные умения:

- объяснять значение фразеологизмов;
- сравнивать значения устойчивых и свободных сочетаний слов;
- находить значение фразеологизмов в словаре;

Оборудование: книги, словари фразеологизмов, карточки с заданиями.

Тип урока: урок изучения нового материала.

Ход урока.

Организационный момент:

I. Мотивирование деятельности

Ребята, возьмитесь за руки, посмотрите друг на друга, улыбнитесь, подарите друг другу частичку хорошего настроения, пожелайте удачи.

Садитесь. Сегодня на нашем занятии вам придётся поработать, засучив рукава. Зарубите себе на носу: в случае временной неудачи не падайте духом, возьмите себя в руки и заново принимайтесь за дело. Ручаюсь, в конечном счёте, вас ждет успех!

II. Постановка темы и цели занятия.

Ребята, не показался ли вам, мой настрой на работу необычным? – Какие фразы содержали призыв к активной работе? (*Зарубите себе на носу; работать, засучив рукава; не падайте духом; возьмите себя в руки; принимайтесь за дело; в конечном счете*).

– Данные выражения обладают устойчивым самостоятельным значением. А как они называются? (фразеологизмы).

– Итак, какова же тема нашего занятия? Правильно, фразеологизмы. Сегодняшний урок не совсем обычный: мы с вами будем заниматься не только изучение русского языка, но и вспомним предыдущие уроки по литературе. На прошлом уроке литературы мы с вами закончили изучать творчество великого русского писателя Антона Павловича Чехова, который славился краткостью и интересным слогом. Давайте немного вспомним биографию этого автора. Расскажите, что вы запомнили из его биографии?

Ученики рассказывают заранее подготовленный материал: Антон Павлович родился 17 января 1860 года в Екатеринославской губернии в семье купца третьей гильдии. Чехов был третьим ребёнком в семье, в котором было пять сыновей и одна дочь. Совсем не случайно герои таких произведений Чехова, как «Комик», «Трагик», «Бенефис», «Недаром курица пела», были актрисами и актёрами, ведь своё обучение Антон Павлович начинал в греческой школе в Таганроге, где он впервые побывал в театре, после чего стал поклонником сценического искусства.

Учитель: Хочется отметить, что творчество Чехова, его слог и «живая» речь вызывали не только интерес у критиков, но и у обычных читателей за счёт употребления автором разного рода средств выразительности, таких как фразеологизмы, библеизмы. Именно поэтому сегодня мы рассмотрим тексты

рассказов Антона Павловича Чехова для того, чтобы раскрыть тему фразеологизмов, их роль и лексическое значение.

III. Введение темы занятия.

– Ребята, скажите, у вас дома есть копилки? А что вы в них храните?

– У меня в руках книжки-копилки, но они пока еще не заполнены. На нашем занятии я хотела бы, чтобы вы заполнили их. Как вы думаете, чем? Что записано в книгах? (слова или знания о словах).

– Как вы уже догадались, наполнять свои книжки-копилки мы будем не просто словами, а словами-фразеологизмами. Сегодня в ходе нашей работы мы будем отбирать материал для будущего сборника фразеологизмов.

– Как вы считаете, кто сможет воспользоваться этим сборником? (ученики начальной школы).

– При составлении и оформлении книги-копилки предлагаю самим распределить свои обязанности: авторы-составители, художники. Работать мы сегодня будем по группам. Каждая группа создает свою книжку-копилку (раздать шаблоны книжек группам).

– Итак, давайте повторим еще раз, что же такое фразеологизмы? (устойчивые сочетания слов, слова, которые нельзя разделить, они одно целое).

– Какой раздел языка изучает устойчивые сочетания слов? (Фразеология) - Для чего мы в своей речи используем фразеологизмы? (для того, чтобы сделать нашу речь более яркой, образной, выразительной).

– Кто из вас знает, какие бывают фразеологизмы? Не знаете, а хотите узнать?

Новый материал.

Итак, что же такое фразеологизмы?

Фразеологизмы – устойчивые сочетания слов, лексически неделимая, воспроизводимая единица языка, например: *бить баклуши, водить за нос*.

Фразеологизмы, фразеологические обороты, которые употребляет А.П. Чехов в своем творчестве, украшают речь, делают ее более выразительной и образной.

Выделяется три типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения, обнаруженные нами в произведениях А.П. Чехова, принадлежат к различным стилям. В частности, нами обнаружены книжные, разговорные и просторечные сращения.

Задание: перед вами лежат карточки с цитатами из произведений А.П. Чехова. Вам нужно найти фразеологические сращения и определить, к какому стилю они относятся.

Карточка №1.

- 1) «– *Что ж, господа? Третий час, пора и честь знать*» [Чехов 1986:344].
- 2) «– *То выпили из людей кровь, а теперь из вас будут пить*» [Чехов 1984: 221].

Карточка №2.

- 1) «– *Чёрт их возьми, когда же их ставить нужно? – Подумал он, стараясь выгнать из своего воображения непрошенных гостей*» [Чехов 1984: 46].
- 2) «– *Полюбил так, с бухты-барахты, даже не познакомившись и не узнавши, что я за человек*» [Чехов 1986:52].

Карточка №3.

- 1) «Анютка – девка не промах. Даром, что дура, а надумала такое, что не всякому и грамотному на ум вскочит» [Чехов 1984:363].
- 2) «– *Что за оказия! Сорок лет писал и ни на разу восклицательного знака не поставил*» [Чехов 1984:46].

Правильные ответы:

Карточка №1: «*пора и честь знать*», «*пили из людей кровь*» – книжные фразеологические сращения;

Карточка №2: *«черт их возьми», «с бухты-барухты»* – разговорные фразеологические сращения;

Карточка №3: *«на ум вскочит», «сорок лет писал»* – просторечные фразеологические сращения.

Перейдём к фразеологическим сочетаниям: «фразеологические сочетания – наиболее свободные по степени семантической спаянности компонентов устойчивые сочетания, в которых понимание значения отдельных слов обязательно для понимания целого, а также возможны замены компонентов: *потупить взор* (взгляд, глаза, голову), *берёт ужас* (страх, тоска, зависть, досада)».

Задание: перед вами лежат карточки с цитатами произведений Чехова. Вам нужно найти фразеологические сращения и определить к какому стилю они относятся.

Карточка №1:

1) *«Через час он сидел всё на том месте, таращил глаза в залоговую квитанцию»* [Чехов 1976: 137].

2) *«Вышла Анютка из избы и давай бог ноги, куда глаза глядят»* [Чехов 1976:178].

Карточка №2:

«Если бы она не ленилась и взяла себя в руки, то из нее вышла бы замечательная певица» [Чехов 1986:198].

Карточка №3:

1) *«Я - то хорош, какого дурака сваял»* [Чехов 1986:11].

2) *«Ты вот не веришь в заговоры, а я на себе испытала. Хотя ты и не веришь. Но отчего не послать? Руки ведь не отвалятся от этого»* [Чехов 1986:449].

Правильные ответы:

Карточка №1: *«таращил глаза», «куда глаза глядят»* – просторечное фразеологическое сращение;

Карточка №2: «взяла себя в руки» – книжное фразеологическое сращение;

Карточка №3: «дурака сваял», «руки ведь не отвалятся» – разговорное фразеологическое сращение.

Мы с вами выяснили и разобрали на примерах, что же такое фразеологические сращения и фразеологические сочетания. Нам осталось разобрань, что же такое **фразеологическое выражение**.

Итак, это семантически членимы, мотивированны, неэквивалентные слова. Всегда представляют собой пословицы и поговорки, все слова в свободном значении: *рыцарь печального образа, загребать жар чужими руками*. Данный тип фразеологических оборотов выделяют не все лингвисты, на том основании, что они не являются словосочетаниями, а представляют собой целые предложения, и, следовательно, не могут быть членом предложения. Н.М. Шанский относит их к фразеологизмам на основании признака воспроизводимости. Они не создаются в процессе общения, они извлекаются из памяти. К этому разряду относятся, по мнению Н. М. Шанского такие воспроизводимые обороты речи, которые состоят целиком из слов со свободными значениями.

Задание : перед вами лежат карточки с цитатами произведений Чехова. Вам нужно найти фразеологическое выражение и определить к какому стилю они относятся.

Карточка №1:

1) « – Его в Саратове каждая собака знает, - сказал приказчик. Изволите писать, ваше превосходительство, в город Саратов, стало быть» [Чехов 1986: 442].

Правильный ответ: разговорные фразеологические выражения.

Карточка №2:

1) « – Возьму с собой книжечку, сяду и буду читать себе в полное удовольствие... Ученье - свет, неученье - тьма - слышали, чай?» [Чехов 1975: 22].

2) *Не ценят люди того, чем богаты: «Что имеем, не храним, мало того. Что имеем, того не любим [Чехов 1975:57].*

Правильный ответ: книжные фразеологические выражения.

Карточка №3:

1) *« – Философствовать может только образованный человек, который курс кончил, а ежели ты дурак, невысокого ума, то ты сиди себе в уголку и молчи в тряпочку... [Чехов 1975:68].*

2) *« – Я буду тебе табак тереть, - продолжал он, - а ежели что, то секи меня как сидорову козу» [Чехов 1984:355].*

Правильный ответ: просторечные фразеологические выражения.

Существует несколько определений **фразеологических единств**.

Т.И. Вендина представляет **фразеологические единства**, как такие *«фразеологические обороты, целостное значение которых в той или иной степени метафорически мотивируется значениями входящих в него слов» (ср. зарыть талант в землю...)*. М. И. Фомина считает, что *«фразеологическими единствами называются такие лексически неделимые обороты, общее значение которых потенциально эквивалентно словам и может быть частично мотивированно семантикой составляющих компонентов»* По Н. Ф. Алефиренко, фразеологическое единство - *«семантически неразложимый, целостный оборот, образное значение которого мотивированно переносными значениями его лексических компонентов» (набрать в рот воды)*. А.А. Гируцкий пишет: *«фразеологические единства - семантически нечленимые сочетания, целостность которых мотивирована словами, входящими в их состав: белены объелся, стреляный воробей, как с гуся вода...»*. Как видно, все рассмотренные выше определения фразеологических единств не противоречат друг другу. Нечленимые эквиваленты слов, однако, значение их мотивированно (связано с образностью), так как все фразеологические единства образуются в результате метафорического переосмысления свободных сочетаний слов (все выражения когда то были свободными). Особой чертой, отличающей данный тип устойчивых сочетаний от других, является то, что только они омонимичны

свободным сочетанием слов. *Довести до белого колена, появиться на горизонте, до кончиков пальцев, с пустыми руками, сматывать удочки.* Между компонентами фразеологических сращений и фразеологических единств утрачены живые синтаксические связи.

Задание: перед вами лежат карточки с цитатами произведений Чехова. Вам нужно найти фразеологические единства и определить к какому стилю они относятся.

Карточка №1:

1) *« – Надо иметь голову на плечах, - сказал Орлов, - надо рассуждать».*
[Чехов 1986:185].

2) *« – Но кто знаком со школой в истинном ее смысле, того на эту удочку не поймашь»* [Чехов 1985:146].

Правильный ответ: книжные фразеологические единства.

Карточка №2:

1) *«Я просто, должно быть, глуп и из-за угла мешком прибит»* [Чехов 1976:300].

2) *« – Чтобы мне князем или графом сделаться, нужно весь свет покорить, а какая-нибудь, просто господи, Варенька или Катенька, молоко на губах не обсохло, покрутит перед графом шлейфом, пощурит глазки - вот и ваше сиятельство»* [Чехов 1976: 97].

Правильный ответ: просторечные фразеологические единства.

Карточка №3:

1) *«Вся кровь вдруг отливает от моего мозга, из глаз сыплются искры, я вскакиваю и, схватив себя за голову, топоча ногами, кричу не своим голосом»*
[Чехов 1985:148].

2) *«Она бросилась вперед, потом назад, еще раз перебежала дорогу, но столяр точно сквозь землю провалился»* [Чехов 1985:93].

Правильный ответ: разговорные фразеологические единства.

Фразеологизмы русского языка могут различаться также своей **грамматической структурой**. По грамматической структуре их можно разделить на:

- именные
- глагольные
- междометные
- наречные

Типология, основанная на соответствии синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть замещены. Разберем типологию на произведениях А. П. Чехова.

Итак, что же такое именные фразеологизмы?

Именные фразеологизмы объединены **семантически**, т.е. обозначают предмет, и **грамматически** (род, число, падеж).

Например:

«Тёща изображает собой дистанцию огромного размера: поперечник равен длиннику, вес семь пудов двадцать четыре фунта» [Чехов 1983: 37].
«Возился целый день, не присел, маковой росинки во рту не было» [Чехов 1986:517].
« –Милый дедушка, сделай божескую милость, возьми меня отсюда домой, на деревню, нету никакой моей возможности» [Чехов 1984:353»].

С точки зрения синтаксической они могут при сочетании со словами согласовываться, управлять и быть управляемыми. Главный компонент – имя существительное: *«В это время утопающий бедняк ищет в ссудной кассе соломинку и получает вместо её камень...»* [Чехов 1984:119]; *«У меня самолюбие есть. Не всякому приятно пятым колесом в возу быть»* [Чехов 1976:53]; *«Впрочем, шутки в сторону, разрешился брат, я одной статейкой, проба пера, так сказать, и принёс тебе показать»* [Чехов 1985: 36]; *«На то вы, благодетели, и поставлены, дай бог вам здоровья, чтоб мы за вас денно и ношно, отцы родные...по гроб жизни...»* [Чехов 1983:10].

Главный компонент в них - имя существительное: *«Почему же я и вот эти несчастные должны сидеть тут за всех, как козлы отпущения»* [Чехов

1986:200]; « – *И какая же ты тощая! Кожа да кости...*» [Чехов 1985: 53]; « – *И вишнёвый сад, и землю необходимо отдать в аренду под дачи, сделать это теперь же, поскорее, аукцион на носу*» [Вишнёвый сад 1986:247]; «*Недавно шёл первый снег, и всё в природе находилось под властью этого первого снега*» [Чехов 1985:71]; «*Вообще живёт она на широкую ногу: наняла дорогую дачу – особняк с большим садом и перевезла в нее свою городскую обстановку, имеет двух горничных, кучера*» [Чехов 1985:148]; «*В это время утопающий бедняк ищет в ссудной кассе соломинку и получает вместо неё камень*» [Чехов 1985: 119]; « *Возьму с собой книжечку, сяду и буду читать себе в полное удовольствие... Ученье – свет, неученье – тьма, слышали, чай?*» [Чехов 1975:22].

Глагольные фразеологизмы объединены семантикой, т. е. выражают действие или состояние и грамматическими категориями (вид, время, лицо, залог). В предложении по преимуществу выполняют роль сказуемого, в сочетании с другими словами они могут согласовываться, управлять и быть управляемыми. Главный компонент – глагол, деепричастие. Глагольные фразеологизмы объединены общим значением действия.

Например: «*Дня три у него валялось из рук, он не ел, не спал, но когда до него дошел слух, что Екатерина Ивановна уехала в Москву поступать в консерваторию, он успокоился и зажил по - прежнему*» [Чехов 1986: 54]; «*Кто не знаком со школой в истинном её смысле, того на эту удочку не поймает*» [Чехов 1985:146]; «*Баба скверная, ядовитая, сатаной глядит. Как начнёт на кого кричать, как поднимет визг, так хоть святых выноси*» [Чехов 1983:95]; «*А Степан всё гнал и гнал. Хотелось ему подальше умчаться от греха , которого он так боялся*» [Чехов 1983:89]; «*И очевидно, все хорошие разговоры у нас для того только, чтобы отвести глаза себе и другим*» [Чехов 1986:247]; « *Ходили говорят, а у самого на лбу написано: Я честный человек*» [Чехов 1986:266]; «*То вы пили из людей кровь, а теперь из вас будут пить*» [Чехов 1986:221]; «*Кто изменяет жене или мужу, тот, значит неверный человек,*

тот может изменить отечеству! – Заткни фонтан, Вафля» [Чехов 1986: 171].

В предложении по преимуществу выполняют роль сказуемого: « – *Сел намедне со старухой чай пить и ни боже мой, ни капельки, ни синьпорох, хоть ложись, да помирай»* [Чехов 1983:8]; « – *Я просто, должно быть, глуп и из-за угла мешком прибит»* [Чехов 1976:353]; «*Любил он муху зашибить. Бывало, мимо кабака проехать нет возможности»* [Чехов 1976:180].

В сочетании с другими словами они могут согласовываться, управлять и быть управляемыми: « – *Я люблю вас, люблю до того, что выбился из колеи, бросил дело и близких людей, забыл своего бога!»*; [Чехов 1976:250]. «*Знай себе дремлет, да носом клюёт»* [Чехов 1985:141]; «*Я-то хорош, какого дурака сваял!»* [Чехов 1986:11]; «*Помню, фамилия лошадиная, а какая именно – из головы вышибло* [Чехов 1984:447]; «– *Ты вот не веришь в заговоры, а я на себе испытала. Хотя ты и не веришь, но отчего не послать? Руки ведь не отвалятся от этого»* [Чехов 1984:449].

Междометные фразеологизмы используются для выражения различных чувств, различных волевых побуждений, эмоций.

Например: «*Добрых людей мало, а злодеев и душегубов, не приведи Бог сколько»* [А.П. Чехов «Беспокойный гость», 210]; « – *Черт их возьми... Когда же их ставить нужно? - подумал он, стараясь выгнать из своего воображения непрошенных гостей»* [Чехов 1984:358]; «*Что за оказия! Сорок лет писал и ни разу восклицательного знака не поставил»* [Чехов 1984:359]; «*Междометные фразеологизмы выражают волеизъявление, чувства, выступая как отдельные нерасчлененные предложения. Полюбил так, с бухты - барахты, даже не познакомившись и не узнавши, что я за человек»* [А.П. Чехов «На даче», 52]; « – *Так зачем же ты, чёрт возьми, с советами лезешь, ежели забыл? – рассердился генерал»* [Чехов 1984:420];

Наречные: Семантическое сходство с наречиями заключается в том, что они характеризуют качество действия или указывают степень качественной

характеристики лица, предмета. Фразеологизмы имеют значение качественной характеристики действия. В предложении выполняют роль обстоятельства.

Например: «– Я буду тебе табак тереть, – продолжал он, – а если что, то секи меня как сидорову козу» [Чехов 1984:447]; «Бывало, отвернётся к окошку, пошепчет, поплюёт - и как рукой! Сила у него такая» [Чехов 1984:444]; «Особенно было то, что над огнём в дыму, летали голуби и в трактире, где еще не знали о пожаре продолжали петь и играть на гармошке, как ни в чем не бывало» [Чехов 1984:447].

IV. Итог занятия. Рефлексия.

– Итак, наше занятие подходит к концу. Подведем итог.

– Прочитайте, какие фразеологизмы вы занесли в свою копилку.

– Достигли мы цели, поставленной в начале занятия? Чему научились, что узнали?

– Оцените степень сложности заданий. Какое было задание наиболее трудным?

– Оцените свою работу на занятии, используя фразеологизмы.

Мы сегодня не переливали из пустого в порожнее, а работали не покладая рук. И хоть к концу занятия мы немного устали, но не вышли из себя, а взяли себя в руки и продолжили работу. И в классе не было ни одного, кто бы смотрел на работу одноклассников сквозь пальцы.

– Спасибо, ребята!

Заключение

Всестороннее изучение фразеологической системы современного русского языка позволят нам глубоко проникнуть в сложную и разнообразную жизнь устойчивых сочетаний слов, получить представление об их основных структурно-семантических и стилистических типах, узнать их происхождение и особенности функционирования.

Теоретическое изучение фразеологической системы современного русского языка не только позволяет познать ее как определенное языковое явление, но и дает возможность усвоить основные нормы литературного употребления фразеологических оборотов.

В произведениях А.П. Чехова с точки зрения стилистической принадлежности и экспрессивной окраски преобладают фразеологизмы разного типа и характера. Свойства фразеологии обуславливают её широкое использование в текстах А.П. Чехова, помогая писателю добиваться «яркости и сочности языка, воспроизводя излюбленные средства народного выражения». Автор широко использует фразеологию в повествовании, языке персонажей, при этом он тщательно отбирает материал, что придаёт текстам рассказов смысловую органичность.

В языке персонажей фразеология служит средством социально-языковой характеристики или средством индивидуализации речи персонажа.

Описанные нами случаи функционирования фразеологических словосочетаний говорят о том, что автор нашел гармоничную художественную форму.

В народном разговорном языке А.П. Чехов видел источник силы и богатства русского литературного языка, широко используя разговорно-просторечную, диалектическую лексику и фразеологию.

В произведениях А.П. Чехова встречается достаточно большое количество фразеологизмов, относящихся к каждой из групп в соответствии с классификацией фразеологических оборотов с точки зрения их семантической

слитности. Таким образом, мы видим, насколько разнообразна фразеология текстов прозы А.П. Чехова.

При помощи классификации фразеологизмов с точки зрения их семантической слитности, мы можем определить соотношение значения фразеологизмов и значений составляющих их компонентов, что может помочь овладеть литературными нормами использования фразеологизмов в речи, выявить и устранить неправильное использование фразеологических оборотов в результате незнания их значения и состава.

Фразеологические обороты не являются в произведениях Чехова чем-то дополнительным, преследующим лишь «колористические» цели; они органически входят в повествование, являясь важнейшим условием выразительности.

Фразеологизмы помогают писателю немногими словами сказать многое, поскольку они определяют не только предмет, но и его признак, не только действие, но и его обстоятельства. Усложненность семантики фразеологизмов отличает их от однословных синонимов. Язык выступает в качестве главного характерологического средства, которое создает представление о внутреннем облике героя, выражает основные взгляды автора на построение речи персонажа.

Антон Павлович Чехов любил русский язык, в своих произведениях он сумел блестяще использовать великое языковое наследие русского народа и поднять технику русского художественного слова на небывалую высоту.

Изучение языка и стилистического мастерства А.П. Чехова в плане использования им фразеологии представляет глубокий интерес, как для понимания словарного богатства и совершенства грамматического строя, так и для выяснения вопроса о взаимоотношении фразеологии с языком художественной литературы, и имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение для лингвистов, литературоведов, писателей, переводчиков и педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев, С.С. Библиографический словарь / С.С. Аверинцев. – М.: Наука, 1993. – 637 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла / Н.Ф. Алефиренко. – Астрахань: Изд-во Астраханского пед. ун-та, 2004. – 429 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Теория языка. Вводный курс: Учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Академия, 2004. – 257 с.
4. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Элпис, 2009. – 271 с.
5. Алещенко, Е.И. Русская поэтическая фразеология (на материале произведений В.М. Гаршина и Н.С. Лескова): Дисс. канд. фил. наук. – Волгоград, 1998. – 197 с.
6. Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 263 с.
7. Баранникова, Л.И. Введение в языкознание / Л.И. Баранникова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1970. – 263 с.
8. Вендина, Т.И. Введение в языкознание: Учебное пособие для педагогических вузов / Т.И. Вендина. – М.: Высшая школа, 2001. – 145 с.
9. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1972. – 376 с.
10. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1959. – 656 с.
11. Гвоздев, А.Н. Очерки по стилистике языка / А.Н. Гвоздев. – М.: Наука, 1952. – 327 с.
12. Гируцкий, А.А. Введение в языкознание / А.А. Гируцкий. – М.: ТетраСистемс, 2003. – 288с.

13. Головин, Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – М.: Высшая школа, 1977. – 311 с.
14. Григорьев, А. В. К вопросу об источниках библейских фразеологизмов / А. В. Григорьев // Филологические науки. – 2007. – № 1. – С. 50 – 59.
15. Диброва, Е. И. О филологическом истолковании текста / Е. И. Диброва // Семантика языковых единиц. Ч.4. – М.: Альфа, 1994. – С. 85 – 97.
16. Диброва, Е. И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. / под ред. Е. И. Дибровой. – М.: Академия, 2001. – 544 с.
17. Жуков, В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
18. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.
19. Жуков, В. П. Школьный фразеологический словарь русского языка: Пособие для учащихся / В. П. Жуков. – М.: Просвещение, 1980.
20. Катаев, В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации / В. Б. Катаев. – М., Издательство Московского университета, 1979. – 326 с.
21. Ковалёва, Н. А. Эпистолярные рекомендации А. С. Пушкина и А. П. Чехова / Н. А. Ковалёва // Русская речь. – 2003. – № 1. – С. 18 – 27.
22. Кожин, А. Н. Некоторые вопросы русской фразеологии / А. Н. Кожин // Русский язык в школе. – 1969. – № 3. – С. 87 – 93.
23. Линков, В. Я. Художественный мир прозы А.П.Чехова / В. Я. Линков. – М.: Издательство Московского университета, 1982. – 128 с.
24. Литвинов, П. П. Фразеология / П. П. Литвинов. – М.: Примстрой, 2001. – 182 с.
25. Матвеева, Н. П. Библизмы в русской словесности / Н.П. Матвеева. – М.: Академия, 2001. – 455 с.
26. Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1990. – 160 с.

27. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
28. Полное собрание сочинений и писем А. П. Чехова / Под общей редакцией профессора А. М. Еголина, Н. С. Тихонова. Серия первая. Сочинения. – М.: Государственной издательство художественной литературы, 1948. – 707 с.
29. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М.: Рольф, 2002. – 448 с.
30. Современный русский язык: Учеб. для студентов педагогических институтов по специальности. В 3 ч. Ч.1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 187 с.
31. Сологуб, Ю. П. Путешествие в мир фразеологии / Ю. П. Сологуб. – М. Просвещение, 1981. – 164 с.
32. Телия, В. Н. Что такое фразеология / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1966. – 186 с.
33. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 285 с.
34. Телия, В.Н. Фразеология в контексте культуры / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1999. – 375 с.
35. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ЛадКом, 2010. – 848 с.
36. Фомина, М. И. Современный русский язык. Лексикология / М. И. Фомина. – М.: Высшая школа, 200. – 415 с.
37. Фразеологический словарь русского языка / авт.-сост. А. И. Молотков. – М.: Просвещение, 1961. – 543 с.
38. Хайитов Б. Т. Фразеологизмы в словаре / Б. Т. Хайитов // Русская речь. – 1987. – № 1. – С. 29 – 36.

39. Чехов, А. П. Избранные сочинения / А. П. Чехов. – М.: Художественная литература, 1979. – 400 с.
40. Чехов, А. П. Остров Сахалин / под ред. К. Васильева. – М.: издательство: Азбука, 2012 – 480 с.
41. Чехов, А. П. Повести и рассказы / А. П. Чехов. – М.: Детская литература, 1972. – 250с.
42. Чехов, А. П. Повести и рассказы / А. П. Чехов. – М.: Художественная литература, 1979. – 360 с.
43. Чехов, А. П. Повести и рассказы: сочинения в 3 т. / А. П. Чехов. – М.: Художественная литература, 1959. – 624 с.
44. Чехов, А. П. Пьесы. 1889 – 1891 // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Редкол.: Н. Ф. Бельчиков и др. – Т. 12. Ред. тома А. И. Ревякин. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
45. Чехов, А. П. Пьесы. 1895 – 1904 // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Редкол.: Н. Ф. Бельчиков и др. – Т. 13. Ред. тома А. И. Ревякин. – М.: Наука, 1978. – 527 с.
46. Чехов, А. П. Рассказы, 1887 // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Редкол.: Н. Ф. Бельчиков и др. – Т. 6. Ред. тома А. И. Ревякин. – М.: Наука, 1976. – 736 с.
47. Чехов, А. П. Рассказы. Повести, 1888 – 1891 // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Редкол.: Н. Ф. Бельчиков и др. – Т. 7. Ред. тома А. И. Ревякин. – М.: Наука, 1977. – 735 с.
48. Чехов, А. П. Рассказы. Повести, 1892 – 1894 Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: 30 т. Сочинения: В 18 т. /АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Редкол.: Н. Ф. Бельчиков и др. – Т. 8. Ред. тома К. Н. Ломунов. – М.: Наука, 1977. – 528 с.

49. Чехов, А. П. Рассказы. Повести, 1894 – 1897 // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Редкол.: Н. Ф. Бельчиков и др. – Т. 9. Ред. тома А. С. Мясников. – М.: Наука, 1977. – 544 с.
50. Чехов, А. П. Рассказы. Повести. Юморески, 1880 – 1882 // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Редкол.: Н. Ф. Бельчиков и др. – Т. 1. Ред. тома Н. Ф. Бельчиков. – М.: Наука, 1974. – 608 с.
51. Чехов, А. П. Рассказы. Юморески, 1883 – 1884 // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Редкол.: Н. Ф. Бельчиков и др. – Т. 2. Ред. тома А. С. Мясников. – М.: Наука, 1975. – 584 с.
52. Чехов, А. П. Рассказы. Юморески, 1885 – 1886 // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Редкол.: Н. Ф. Бельчиков и др. – Т. 4. Ред. тома Г. А. Бялый. – М.: Наука, 1976. – 552 с.
53. Чехов, А. П. Рассказы. Юморески, 1886 // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Редкол.: Н. Ф. Бельчиков и др. – Т. 5. Ред. тома Г. А. Бялый. – М.: Наука, 1976. – 704 с.
54. Чехов, А. П. Рассказы. Юморески. «Драма на охоте», 1884 – 1885 // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Редкол.: Н. Ф. Бельчиков и др. – Т. 3. Ред. тома Г. П. Бердников. – М.: Наука, 1975. – 624 с.
55. Чудаков, А.П. Антон Павлович Чехов / А.П. Чудаков. – М., Просвещение, 1982. – 247 с.
56. Чудаков, А.П. Поэтика Чехова / А.П. Чудаков. – М.: Наука, 1971. – 321 с.
57. Шанский Н. М. Лексикология современного языка / Н. М. Шанский.

– М.: Просвещение, 1972. – 368 с.

58. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.